

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-15>
УДК 316.334.2(045)



СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Панишина С.В., Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: в статье представлен анализ отдельных положений антикоррупционной направленности в Китайской Народной Республике, положенных в основу национального плана борьбы с указанным злом, создающим очевидную угрозу для китайского общества и населения страны. Выявляя некоторые существенные аспекты китайской модели борьбы с коррупцией, возведенной на уровень национальной стратегии, авторы апеллируют к особенностям комплексного подхода к решению существующей проблемы: от принятия соответствующих законов, до усиления идеологической работы с гражданами и обеспечения чистоты рядов государственных служащих и партийных кадров. Методы: методологическая основа исследования обусловлена необходимостью диалектического подхода к оценке пути социального оздоровления китайского общества посредством эффективной борьбы с коррупцией. В процессе проведенного исследования использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: представляя свое видение дефиниции «социальный характер», в контексте ее нацеленности на область противодействия коррупции, авторы наиболее подробно освещают ключевые положения по указанному направлению, по определению составляющие содержание национального плана противодействия коррупции в отмеченной стране. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социология, социальный характер, общество, коррупция, противодействие коррупции, государство, китайский опыт.

SOCIAL CHARACTER OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE NATIONAL ANTI-CORRUPTION PLAN: THE EXAMPLE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Sergey Yu. Chimarov, Svetlana V. Panshina

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: Purpose: the article presents an analysis of certain anti-corruption provisions in the People's Republic of China, which form the basis of the national plan to combat this evil, which creates an obvious threat to Chinese society and the population of the country. Identifying some essential aspects of the Chinese model of combating corruption, elevated to the level of a national strategy, the authors appeal to the peculiarities of an integrated approach to solving the existing problem: from the adoption of appropriate laws, to strengthening ideological work with citizens and ensuring the purity of the ranks of civil servants and party personnel. Methods: the methodological basis of the study is determined by the need for a dialectical approach to assessing the path of social improvement of Chinese society through effective fight against corruption. In the course of the research, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis, were used. Research results: presenting their vision of the definition of «social character» in the context of its focus on the field of anti-corruption, the authors highlight in the most detail the key provisions in this area, which by definition constitute the content of the national anti-corruption plan in the noted country. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of

the internal affairs bodies and for more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: *sociology, social character, society, corruption, anti-corruption, state, chinese experience.*

Введение. Современная парадигма развития общества претерпевает высокий уровень давления на степень его устойчивости по различным направлениям, включая коррупцию. Выступая в качестве одной из наиболее серьезных и опасных социальных угроз национального и одновременно глобального масштаба, коррупция оказывает прямое воздействие на стабильность в обществе, политическую, экономическую и социальную систему конкретного государства.

При этом последствиями различных проявлений коррупционной направленности являются:

во-первых, упадок в обществе моральных ценностей;

во-вторых, деформация области облюдения прав и свобод человека и гражданина;

во-третьих, утрата доверия населения к институтам государства и его руководителям;

в-четвертых, угроза функционированию национальной экономики;

в-пятых, рост социального неравенства, способствующего нарушению конституционного принципа равных возможностей каждого гражданина.

Отмеченное предопределяет несомненную актуальность мобилизации всего общества и всех без исключения государственных учреждений на эффективную борьбу с любыми аспектами коррупционного характера. При этом особое значение имеет фактор обеспечения каждым государственным служащим личного примера честного служению своему Отечеству, что предполагает его бескорыстие и чистоту помыслов, являющихся моральной гарантией от соблазна перехода на противоправный путь коррупционных деяний.

Как нам представляется, отмеченные параметры борьбы с коррупцией наиболее рельефно презентованы в китайском варианте подобного направления деятельности государственных служащих, партийных кадров, идеологических работников и широких слоев населения Китайской Народной Республики (далее – КНР).

Акцентируя внимание на социальном характере стратегических установлений национального плана противодействия коррупции в отмеченной стране и обобщив ряд его наиболее значимых аспектов, мы считаем необходимым оказать содействие для продвижения в научную среду ис-

следователей и отдельных специалистов китайского опыта, заслуживающего несомненного внимания, а по возможности, и его учета для практического воплощения в российскую действительность. Данное обстоятельство подтверждает актуальность темы и направления исследования.

Обсуждение. Выявляя особенности китайского опыта противодействия социальному злу в виде коррупции и отмечая вовлеченность китайского общества в процесс эффективной борьбы с проявлениями коррупционной направленности, представляется необходимым апеллировать к понятию «социальный характер», корреспондирующему социальному смыслу китайского национального плана противодействия коррупции.

По нашему представлению и применительно к предметному полю проведенного исследования, социальный характер это – совокупные качества членов общества, способствующие аккумуляции его энергии на решение принципиально значимых вопросов, оказывающих существенное влияние на устойчивость общества в конкретный период времени и на его последующее развитие.

В новейшей истории КНР необходимость принятия более решительных мер в отношении явлений коррупционного характера наиболее отчетливо была продемонстрирована во время работы 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (далее – КПК), проходившем с 8 по 15 ноября 2012 г.

Во исполнение решений данного партийного форума и с целью дальнейшего совершенствования национального антикоррупционного законодательства, были разработаны «Закон КНР о надзоре» (принят в марте 2018 г.) и соответствующее положение о его реализации, а также «Закон КНР об административных санкциях в отношении государственных должностных лиц» (принят в июне 2020 г.), «Закон КНР о надзорных органах» (принят в августе 2021 г.) был осуществлен пересмотр уголовного и уголовно-процессуального законодательства [3].

Как нам представляется, указанные законы и ряд других законодательных мер позволили более отчетливо закрепить институциональный механизм централизованного и единого руководства КПК в ее борьбе с коррупцией [1].

В ходе прошедшего 17 июня 2022 г. 40-го коллективного заседания Политбюро КПК, Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул важность повышения способности и уровня продвижения «трех принципов борьбы с коррупцией» как единого целого, что позволит одержать всеобъемлющую победу в борьбе с коррупцией и затянувшейся в этом направлении войне. Исходя из контекста речи лидера страны, для китайского народа борьба с коррупцией выступает в качестве одной из важнейших политических проблем, затрагивающих сердца и умы людей.

Что касается отмеченной триады антикоррупционных принципов, то в данном случае, речь идет о следующих ее компонентах:

- «1) не смей разлагаться!;
- 2) не можешь разлагаться!;
- 3) не хочешь разлагаться!» [4].

При этом указанные принципы, являющиеся обязательными к исполнению каждым гражданином, должны подкрепляться углублением понимания построения партийного стиля и чистого правительства.

Как следует из речи Си Цзиньпина на заседании отмеченного органа партийного управления, именно КПК в состоянии продемонстрировать на деле способность революционизировать себя на решение задач по борьбе с коррупцией, выдвинув при этом новые идеи и стратегии, включенные в стратегический план «четырех всеобъемлющих мер», позволяющих стране достойно выйти на новый уровень великого возрождения китайской нации.

Концентрация в рамках работы Комиссии по борьбе с коррупцией необходимых усилий общества в указанной области и конкретная работа в этом направлении ЦК КПК с партийными комитетами на всех уровнях, позволили обеспечить реализацию следующих направлений национального плана борьбы с коррупцией:

- 1) обеспечение дисциплины при проверке и надзоре;
- 2) эффективную координацию работы функциональных антикоррупционных подразделений;
- 3) участие и поддержку антикоррупционных мер со стороны персонала;
- 4) начало лечения симптомов коррупции и выявление первопричин их возникновения;
- 5) всегда и во всем следование строгому и непоколебимому основному тону, в части абсолютной нетерпимости к коррупционерам и неотвратимости их наказания;

б) эффективное расследование и решение проблем коррупции, препятствующих реализации теорий, направлений, директив и политики КПК, и наносящих ущерб ее основам;

7) решительное удаление из состава руководства партии двуличных людей, внешне хорошо ей служивших, но коррумпированных на деле, а также всех тех элементов, которые остановились в решимости и необходимом размахе по проведению антикоррупционной работы в ключевых областях государства;

8) укрепление институциональной базы для предупреждения коррупции и борьбы с ней, с одновременным формированием необходимого набора внутрипартийной системы регулирования и антикоррупционной правовой системы, с повышенным уровнем жестокости этих систем к коррупционерам;

9) предотвращение «эффекта разбитого окна» (кит. «破窗效应») (теория, согласно которой: если кто-то разбивает оконное стекло в здании и окно вовремя не ремонтируется, то другим может быть оказано некоторое показательное снисхождение, чтобы разбить еще больше окон. Со временем эти разбитые окна создают у людей ощущение беспорядка, и в результате в этой атмосфере общественного безразличия преступность будет расти и свирепствовать) [2];

10) построение идеологической плотины, противостоящей коррупции, укрепляющей свой фундамент идеалами и убеждениями новаторской теории партии и использованием превосходной традиционной культуры для восполнения «кальция» духа (кит. «足精神之“钙”» – «кальций» для достаточного духа), придания «души» уму (кит. «铸牢思想之“魂”» – «создайте «душу» своих мыслей») и построения сильной идеологической и моральной линии обороны;

11) усиление ограничений для власти и надзора за ее деятельностью по линиям дисциплинарного контроля партии, национальной системы надзора, самоконтроля партии и массового надзора;

12) обучение и направление деятельности партийных кадров на беспристрастное использование своих полномочий, в соответствии с законом, честно и во имя гражданских целей.

Наряду с отмеченным, реализация ключевых параметров национального плана противодействия коррупции в КНР связана с решением следующих задач:

- 1) «бороться с тиграми» (кит. «打虎»);

2) «отбивать мух» (кит. «拍蝇»);

3) «охотиться на лис» (англ. «猎狐»);

4) предотвращать «тьму под светом» в духе «самореволюции» (кит. «以自我革命精神坚决防止“灯下黑”»).

Резюмируя изложенное, следует обратить внимание не только на национальный колорит изложения важных тем, от решения которых зависит достижение ожидаемых побед на национальном фронте КНР над явлениями коррупционной направленности, но и, в первую очередь, системный подход к направлениям решения сформулированных партией и правительством задач, успешная реализация которых позволяет государству уверенно достигать заявленные цели по повышению качества жизни китайского народа.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Фактор интегрирования в «ткань» направлений антикоррупционной борьбы китайского общества конкретных и качественно структурированных положений, свидетельствует:

во-первых, о несомненной востребованности в любом государстве эффективных действий по противодействию коррупции;

во-вторых, о целесообразности комплексного подхода для достижения заявленных целей антикоррупционной направленности;

в-третьих, о необходимости постоянного обновления характера антикоррупционных мер под постоянно изменяющиеся виды и формы проявления коррупции.

2. Существенное значение для более качественного решения запланированных направлений и соответствующих им мер по борьбе с коррупцией в каждой стране имеет переход от декларативно провозглашаемых идей в национальных

планах и стратегиях борьбы, к действительной работе по реформатированию сознания общества и каждого человека отдельно на неприятие коррупции, которая должна в итоге восприниматься не просто как очевидное зло социального порядка, но и как угроза самому обществу, а также правам и свободам человека и гражданина.

3. Зарубежный опыт организации на государственном уровне принятия необходимой нормативной правовой базы по противодействию коррупции, планирования и реализации соответствующих мер по практическому воплощению антикоррупционных шагов свидетельствует о необходимости обеспечения чистоты рядов представителей властных структур, верховенства права и создания условий для усиления контроля со стороны общества за всеми ветвями государственной власти, в части обеспечения проходящими в них службу сотрудниками личного примера бескорыстного служения своей стране и проявления подлинной заботы о ее благе.

4. Коррупция и обусловленное фактом ее существования многообразие социальных конфликтов, порождающих в свою очередь явления социальной нестабильности и утраты доверия населения к власти, создают угрозу национальному суверенитету государства, стабильности общественного порядка в нем и, как следствие, обеспечивают возможность появления новых деструктивных аспектов, результирующий вектор которых направлен на обострение социальных противоречий.

Как нам представляется, отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости соответствующего анализа социальной действительности, целью которого выступает выявление новых тенденций по исследуемому вопросу и выработка необходимых рекомендаций по его последующему решению.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. *Информация об антикоррупционном законодательстве КНР.* URL: pekin.mid.ru также (дата обращения: 08.05.2024).

2. *有趣心理学效应9 破窗效应.* 2023年3月30日。 [Interesting psychological effects 9 The effect of broken windows. March 30, 2023.]. URL: <https://www.cdp.edu.cn/rjxy/info/1050/3390.htm> (дата обращения: 12.06.2024).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).

The review can be provided to interested persons upon request.

3. 刘 霖。 法规建设这十年 / 加强国家立法 反腐败法律体系不断完善 。2022年06月22。 [Liu Lin. *The last ten years of regulatory regulation / strengthening of national legislation and continuous improvement of the anti-corruption legal system. June 22, 2022*]. URL: <http://fanfu.people.com.cn/n1/2022/0622/c64371-32452839.html> (дата обращения: 07.06.2024).

4. 习近平主持中共中央政治局第四十次集体学习并发表重要讲话 // 新华社。2022年06月18。 [Xi Jinping chaired the 40th collective meeting of the Politburo of the Communist Party of China and made an important speech // Xinhua News Agency. June 18, 2022.]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-06/18/content_5696442.htm (дата обращения: 14.06.2024).

References:

1. *Informaciya ob antikorrupcionnom zakonodatel'stve KNR*. URL: pekin.mid.ru/takzhe (data obrashcheniya: 08.05.2024).

2. *Interesting psychological effects 9 The effect of broken windows. March 30, 2023*. URL: <https://www.cdp.edu.cn/rjxy/info/1050/3390.htm> (data obrashcheniya: 12.06.2024).

3. Liu Lin. *The last ten years of regulatory regulation / strengthening of national legislation and continuous improvement of the anti-corruption legal system. June 22, 2022*. URL: <http://fanfu.people.com.cn/n1/2022/0622/c64371-32452839.html> (data obrashcheniya: 07.06.2024).

4. Xi Jinping chaired the 40th collective meeting of the Politburo of the Communist Party of China and made an important speech // Xinhua News Agency. June 18, 2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-06/18/content_5696442.htm (data obrashcheniya: 14.06.2024).

Информация об авторах:

Паншина Светлана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: panshina.svetlana.2002@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9878-9346>

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: serg120756@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Svetlana V. Panshina, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Sergey Yu. Chimarov, doctor of historical sciences, professor, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.